

ВЫДАЮЩИЙСЯ МАСТЕР СЛОВА

С. А. КОЧАРЯН

ОН ВСЕГДА ОСТАНЕТСЯ С НАМИ



народному эпосу «Давид Сасунский» на русском языке. Далее последовали одна за другой блестящие композиции, прославившие его имя: «Одиссея» Гомера, «Декамерон» Боккаччо, «Шехеразада» Воля Гюго, «Видение в тигровой шкуре» Руставели, «Крейцеров соната» Льва Толстого, «Молодая гвардия» А. Фадеева. Каждое выступление было новой творческой победой, новым свидетельством большого дарования артиста, зрелости его мастерства. Сурен Кочарян поднял на новую ступень понятие «театр одного актёра». Его более чем полувековое творчество было утверждением высоких нравственных ценностей, идей гуманизма, дружбы народов, совершенным искусством живого слова.

Выражением творческой мысли, тонкого литературного вкуса и эрудиции Сурена Кочаряна были созданные им композиции произведений и книги «В поисках живого слова», в которой он выступил как умелый теоретик своего искусства. Последняя программа артиста состояла из «Армянских народных сказок».

Как подлинно советский художник, Сурен Кочарян был также общественным деятелем. Многие годы он возглавлял художественный совет чтецов Московской филармонии, был вице-президентом общества «СССР—Греция». Партия и правительство высоко оценили заслуги Сурена Кочаряна. Ему были присвоены почетное звание народного артиста Армянской ССР и РСФСР. Он был лауреатом Государственных премий СССР и Армянской ССР, награжден орденом «Знак Почета» и медалями.

Память о Сурене Кочаряне — замечательном артисте навсегда останется в сердцах многих тысяч поклонников его искусства.

Советская художественная культура принесла тяжёлую утрату — в возрасте 75 лет, после продолжительной болезни, скончался народный артист Армянской ССР и РСФСР, лауреат Государственных премий СССР и Армянской ССР, крупнейший мастер художественного чтения Сурен Кочарян.

Сурен Акимович Кочарян родился в Тифлисе 5 сентября 1904 года. Профессиональное образование получил в Москве, в Армянской драматической студии (1921—1925 гг.). Затем он был приглашен в Ереван, в Первый (ныне имени Сундукяна) государственный театр. Ряд

ролей, блестящих им на сцене театра, принес ему репутацию первоклассного актёра. В те же годы С. А. Кочарян выступал и с художественным чтением. С 1932 года он целиком посвящает себя сложному искусству художественного слова. С каждым годом он расширяет свой репертуар, включая в него произведения почти всех классиков армянской литературы. Артист взял на себя миссию популяризатора родной литературы.

Всесоюзное признание пришло к Сурену Кочаряну в 1939 году, когда он выступил с чтением композиции по

Демирчян К. С., Саркисов Б. Е., Саркисян Ф. Т., Андреев Г. Н., Араумян Г. А., Восканян Г. М., Галушян Б. Б., Даллакян К. Л., Мартиросян Г. А., Нерсисян Л. Н., Араумян М. Б., Асатрян Е. Т., Мурадян М. О., Саакян Л. Г., Багдасарян О. М., Киракосян А. М., Айрапетян Г. А., Гамбарян К. А., Мовсисян В. М., Сагоян Г. С., Светлова Р. Х., Аракелян Г. А., Габриелян Э. С., Харазян М. А., Меграбян Р. О., Саркисян Б. А., Капалаян Р. Н., Петросян В. А., Мирзоян Э. М., Сафарян С. С., Калантар К. Л., Зарян Р. В., Асрия А. А., Нерсисян Б. П., Ахвердян Л. О., Джрбашян Э. М., Джаниян Р. А.

ДОРОГОЙ ДРУГ

Кончина Сурена Кочаряна — огромная потеря для искусства художественного слова. И прежде всего потому, что он был одним из значительнейших борцов за этот жанр. Вместе с ушедшими от нас А. Закушняком, М. Каминкой, Вл. Яхонтовым он был основателем театра одного актёра. Отдав почти полвека искусству художественного слова, Сурен Акимович все эти годы вел непоколебимую борьбу за цельность

программы, за то, чтобы она имела свое лицо.

Меня не раз убеждал в том, чтобы я свои программы строил, посвящая их или одной теме, или одному автору. И я неоднократно убеждался в его правоте. «Одиссея», «Сказки Шехеразады» и другие композиции Сурена Кочаряна вошли в золотой фонд советского исполнительского мастерства. Ушел от нас большой художник.

ник, которому советское искусство и особенно искусство чтеца во многом обязано. Это был истинный рыцарь художественного слова, единственный по своему таланту и опыту.

Склоняю голову перед памятью замечательного художника.

Игорь ИЛЬНИНСКИЙ,
народный артист СССР,
Герой Социалистического Труда.

ДОБРЫЙ НАСТАВНИК

Не стало человека, чья роль в советском искусстве трудно переоценить. По тому, как Сурен Акимович работал с литературным материалом, как он доводил его до слушателя, ему не было равных.

Говоря о Сурене Акимовиче, нельзя не сказать, как он относился к людям, каким он был внимательным, доброжелательным человеком.

Я был одним из его учеников. Никогда не забуду, как он

отнесся ко мне, когда я, будучи актёром Воронежского театра, приоткрыл свою первую литературную композицию и показал ее в Москве. Каким вниманием он окружил меня, как тактично указал на недостатки!

С тех пор каждая встреча с мастером, его располагающая улыбка стали праздником для меня.

А его «в поисках живого

слова!» Эта книга является настоящей для каждого чтеца. Я счастлив, что был его учеником. Это был строгий, принципиальный, но тактичный и добрый наставник. Долг его учеников — высоко нести кочаряновские традиции в трудное, но благородное, нужное людям жанр художественного слова.

Сурен Кочарян очень крупное явление. И смерть его — невосполнимая потеря.

Петр ВИШНЯКОВ,
народный артист РСФСР.

Скончался Сурен Кочарян...
Перестало биться большое сердце большого артиста...
Как-то сразу вдруг осиротело армянское сценическое искусство, потому что мы потеряли не просто высокоталантливого артиста, одареннейшую личность, мы потеряли актёрский феномен, мы потеряли целый Театр, потеряли страстного пропагандиста армянской литературы и мировых шедевров, потеряли мастера, любящего прозвучать в народе верблетом, с таким уходом, кажется, кончается целая эпоха нашего искусства.

Есть старая истина: плохой человек не может быть хорошим художником, и наоборот, плохой художник не может быть хорошим человеком. Это как нельзя приемлемо к личности Сурена Акимовича.

Кочарян был прекрасным человеком. Истинным и мудрым наставником, лиричным поэтом, вечно улыбающимся учителем. Я помню свои первые шаги в Москве. Было и трудно, и непривычно работать. Я помню заботу Сурена Кочаряна обо мне, как о молодом армянском режиссёре. Он живо интересовался моей работой, приходил на репетиции, подолгу беседовал со мной. В его советах не было «дежурного

острадания». Но была боль, боль за настоящее искусство! И я не был редким исключением! Многим молодым он протягивал свою щедрую руку, протягивал от всей души, «протягивал дружески... Живя в Москве, Сурен Кочарян всегда был с нами: искусство родной Армении, особенно театр — всегда оставались центром его самого пристального внимания. И, может, поэтому армянские артисты и режиссеры, бывавшие в Москве, считали своим долгом навестить нашего вербета в его уютном кабинете, чтобы поделиться своими новыми планами, просто вспомнить старое, услышать

мудрые мысли или оглушающий всех заразительный кочаряновский смех... И никто не подозревал, что Сурен Кочарян неизлечимо болен. Просто все поразились его энергией. Ведь он разбегался с концертами по всему Советскому Союзу. Его слушали и в глухой сибирской деревне, и в родной Армении. А в этом и подлинная народность артиста: служить до самого последнего дня своей жизни людям. Сурен Кочарян был таким.

Можно многое написать о Сурене Акимовиче. Почти все события нашего искусства так или иначе связаны с его именем, но сегодня мое

слово — слово прощания. Сегодня с нами нет Сурена Кочаряна!
Сегодня нет с нами Чело, века, но остался Артист.
С нами остались его многочисленные герои из произведений Гомера, Шота Руставели, Боккаччо... С нами, словно вдруг оживший на сцене, народный эпос «Давид Сасунский»... С нами кочаряновские рассказы Ованеса Туманяна... Именно кочаряновские... С нами остался театр Кочаряна, осталась добрая улыбка Кочаряна. Осталась навсегда!

Рачия КАПЛАНЯН,
народный артист СССР.

Пропагандист литературы

С. А. Кочарян был одним из лучших пропагандистов мировой, русской, армянской и советской классики. Для нас, людей литературы, имя его всегда было рядом с именами наших лучших чтецов — В. Яхонтова, А. Закушняк, Д. Журавлев.

Мы очень скорбим, что смерть вырвала из рядов работников искусства нашей страны талантливого артиста со своим собственным лицом, собственным художественным почерком. Это тем более грустно, что плеяда чтецов такого класса, к сожалению, редка.

Я думаю, что для тех представителей звучащего слова, к которым принадлежал Сурен Кочарян, его большой и богатый опыт, его своеобразная исполнительская манера останутся хорошей школой.

Алексей СУРКОВ,
Герой Социалистического Труда, секретарь правления Союза писателей СССР.

Невосполнимая потеря

Я считаю, что Сурен Кочарян воплотил в себе все то, что дал русский театр, и все, что дала богатая многовековая история армянского театра.

Мне Сурен Кочарян — это не только армянское, но и общеевропейское, потому что он вынес на сцену культуру мировой классики и сделал ее достоянием миллионов слушателей.

Он стал своеобразным мостом между культурой и аудиторией, которая благодаря радио и телевидению превратилась в многомиллионную. Он внес в массу литературу разных времен.

В моем сознании С. Кочарян является артистом уникальным, рядом с именем которого по масштабам дарования я могу поставить лишь имена Качалова и Яхонтова. Но С. Кочарян вместе с тем занимает вполне самостоятельное место. Если Качалов свое искусство привнес в театр и иногда свое чтение транслировал, а Яхонтов принес нечто такое, что было рождено началом века, а именно — чтение на площадке — то у Кочаряна было другое: чтение, рассчитанное на колоссальную аудиторию, но вместе с тем это было чтением намеренным, как говорят на Востоке, чтением в четыре глаза — два глаза чтеца, и два — слушателя, если даже это — многолюдная аудитория. И тем выше должна быть культура слова чтеца: никакие мизансцены, никакие внешние эффекты.

Сурен Кочарян очень крупное явление. И смерть его — невосполнимая потеря.

Савва ДАНГУЛОВ,
писатель.

Великий жизнелюб

С. С. А. Кочаряном меня связывала многолетняя дружба и совместная работа. Дружить с Суреном Акимовичем я начал еще не будучи лично знакомым, потому что как актер и как деятель искусства он вначале дружил со мной. Слушая его программы, я — человек застенчивый, лелеял надежду, что когда-нибудь с ним познакомлюсь лично. И такой случай представился.

В течение 15 лет в Центральном доме актёра я веду, как главный редактор, так называемую «Устную библиотеку поэта». Когда возникла идея создания этих вечеров, возглавлявший секцию чтецов Сурен Кочарян горячо и страстно приветствовал ее. На этой почве и встретились мы. Намчалась наша совместная деятельность. Наши встречи были дружелюбны. Беседы длились подолгу. Они являлись своего рода мастерской, в которой мы оттачивали наше словесное оружие.

Я всегда видел на его столе наряду с книгами на разных языках большое количество книг и периодической прессы на армянском языке с закладками, заметками. Он был тщательным читателем-исследователем и не пропускал ничего сколько-нибудь значительного в армянской культуре.

В какой-то момент у Сурена Акимовича возникла идея переиздания книги «В поисках живого слова», которая впервые была опубликована в 1960 году. Она явилась как бы и мемуарной книгой и книгой-со-

ветчиком, учебником для актёров-чтецов. В ней есть странички, посвященные творческой биографии автора и его мысли об искусстве; и его композиции, в которых Кочарян выступал как литератор.

Уже будучи больным Сурен Акимович продолжал работать над вторым изданием книги... Он уже держал в руках верстку. Но в последнее время всю работу он, как редактору, поручил мне. К сожалению, в готовом виде Сурен Акимович не увидел своей книги. Она должна выйти к концу года. Всесоюзный читатель получит умную, тонкую книгу, в которой С. Кочарян выступает как актер, теоретик искусства, общественный деятель — борец за мир.

И еще об одном хочется

сказать сегодня. В позднюю пору жизни в Сурене Акимовиче открылся дар публициста и психолога. Он часто читал мне свои новеллы из прожитой жизни. И хотя он не увидел эти новеллы, изданными отдельной книгой, но нам, оставшимся в живых, нужно собрать и издать его живые и пронзительно рассказанные истории о людях.

Ушел из жизни великий жизнелюб. Уже будучи больным он рвался на эстраду. По его просьбе концерты его были включены в программу нынешнего театрального сезона.

Лев ОЗЕРОВ,
поэт, профессор Московского литературного института им. Горького.

ЧУДО-АКТЕР

Несмотря на свои преклонные годы, Сурен Кочарян был таким крепким, здоровым, всегда в движении, всегда с улыбкой на лице, что казалось — так и будет всегда...

Он был благородным, красивым, обаятельным — и все это при несравненном даре, который сделал его известным и любимым в нашей огромной стране.

Оставшись Сурен Кочарян, не старей, не умирай, ибо ты прекрасен, — можно было бы сказать о нем, перефразируя известные слова Гете...

Праздник, который всегда с нами, — сказал бы о нем Хемингуэй, если бы знал его...

Чудо, рожденное из недр армянского народа, — гордо декламировал он известные строки Чаренца, и сам слово было одним из таких чудес. Настоящий, большой талант всегда бывает беспокойным, жаждущим, всегда ищущим и стремящимся к новому, неизведанному. Таким

был и он — Сурен Кочарян. Был он в свое время актёром театра им. Сундукяна, по свидетельству очевидцев, актёром хорошим. Но он оставил театр, сошел со сцены театра, чувствуя, что данный ему природой дар больше и шире, чем то, что он отдает народу со сцены... Сошел со сцены и снова вошел на сцену, но на этот раз как главное и единственное действующее лицо «Театра одного актёра», как мастер художественного слова — словом, как... Сурен Кочарян.

В нашей стране много широко известных и даровитых мастеров художественного слова. Однако ни один из них не имел того восторженного опромного диапазона знания литературы разных народов от Гомера до сегодняшних молодых поэтов, как Сурен Кочарян. Прекрасно владел он армянским языком, великолепно владел русским, а некоторые отрывки из Гомера, Шекспира и «Шехеразады» декламировал на языке оригиналов. Внутри армянского владел многими

диалектами нашего богатого языка.

Каждая новая программа Кочаряна была явлением в искусстве, ибо он был не только чтецом, но и ученым-филологом, редактором, комментатором, переводчиком, а главное — автором композиции — будь это «Декамерон» Боккаччо, «Раны Армении» Абовяна, эпос «Давид Сасунский» или одна из последних его композиций «Армянские сказки».

Настоящий талант не имеет возраста. Не имел в этом смысле возраста и Сурен Акимович. Но теперь с большой душевной остротой грустную явь — мы осиротели на большого мастера. И эту скорбь ничто не смягчит. Одно лишь утешение: мыльные струйки образ и голос его остались на страницах его книг (и книг о нем), на пластинках, в магнитофонных записях, кино и телезаписях.

И больше всего — в сердце благодарного ему народа.

Геворг ЭМИН.

Нет замечательного мастера Кочаряна... На протяжении десятилетия его голос и руки, его глаза и лицо вели с эстрады мудрую беседу с людьми — о мощи и красоте человеческого духа, о скоротечности жизни и бессмертности искусства, о любви, героизме, низости, благородстве. Кочарян пленял слушателей своим неподражаемым артистизмом, убедительностью создаваемых образов, человеческим обаянием.

Кочарян-актер всю жизнь без устали трудился на ниве пропаганды мировой, социалистической культуры. В наше сознание — сознание его современников — проноса вошли кочаряновский «Давид Сасунский», кочаряновская «Одиссея», кочаряновские восточные сказки.

Кочарян-чтец будет торжествовать, покуда жив человек.

Ованес ЧЕКМДЖЯН,
народный артист СССР.

Чародей сцены

Помню, как в сельском нашем дворе, еще мальчишками, мы часами слушали черную пластинку — Сурен Кочарян читал армянских классиков, народный эпос «Давид Сасунский». Это были уроки доброты, патриотизма, мудрости. Но это еще были и уроки родной словесности, ибо в устах большого актёра слово как бы обретало плоть, полноту, оно играло всеми своими гранями, отражая людские страсти, подвиги и горе.

Творчество любимого мастера сцены можно назвать звуковой страницей армянской, русской, западноевропейской классики. «Декамерон» Боккаччо и «Крейцеров соната» Толстого, «Давид Сасунский» и «Тысяча и одна ночь», высокий лад гомеровского эпоса и восточные сказки... Кочарян творил, создавал, строил мир возвышенных чувств, он увлекал и завораживал, как подлинный чародей слова, как волшебник из страны детства.

Никогда не забудется голос Сурена Кочаряна. Он донес до нас Слово, которое воспитывает, возвращает, облагораживает человека.

Сурен ПЕТРОСЯН,
Герой Социалистического Труда, бригадир аппаратчиков научно-производственного объединения «Наирит».

Человек с тысячью лиц

Есть люди, чьи имена с нами всегда. И так обидно сейчас признаться, что для нас таким именем был Сурен Кочарян. Обидно потому, что все мы недавно с радостью отмечали день рождения вербета, а теперь остались только воспоминания и благодарность. Благодарность волшебнику, мастеру — человеку с тысячьми лиц и в то же время одному-единственному.

Печально, что смерть отняла у нас Сурена Акимовича. Несколько лет назад, помнится, когда я выступала в Москве, мастер очень воодушевился и сказал, что обязательно поможет мне выступить с большой программой перед московскими любителями поэзии. И я боялась не столько приема аудитории, сколько строгости старого мастера, его требовательности. Сурен Акимович был учителем высказательным, но добрым и душевно щедрым человеком. Я горжусь тем, что он меня считал своей ученицей.

Даже не верится, что Сурен Акимович больше не улыбнется своей очаровательной улыбкой: он так улыбался всем, однако каждому казалось, что улыбка адресована ему. Столько было в ней сердечности, теплоты, человеческой радости.

Сусанна ГАБРИЕЛЯН,
лауреат Всесоюзного конкурса артистов-чтецов.

Нет равных

Ушел из жизни корифей нашего искусства. Каждый раз, бывая на его концертах, я старалась учиться у него паросу и в то же время великолепной простоте его искусства, учиться той органике, которая на концертах Сурена Кочаряна неизменно присутствовала между ним и зрительным залом. Каждая встреча с этим великим мастером слова открывала для меня новые стороны его таланта. И видя в нем эталоны нашего искусства, я создавая свои программы, всегда спрашивала себя: а как бы оценил он? Как бы данное произведение прозвучало в его исполнении? Ведь у Сурена Акимовича все было настоящим: и гнев, и юмор, и печаль.

Очень грустно становится от сознания, что мы больше никогда не увидим живого Кочаряна, не услышим его обаятельного голоса.

Валентина ПОВОПА,
народная артистка РСФСР,
лауреат Государственных премий СССР.

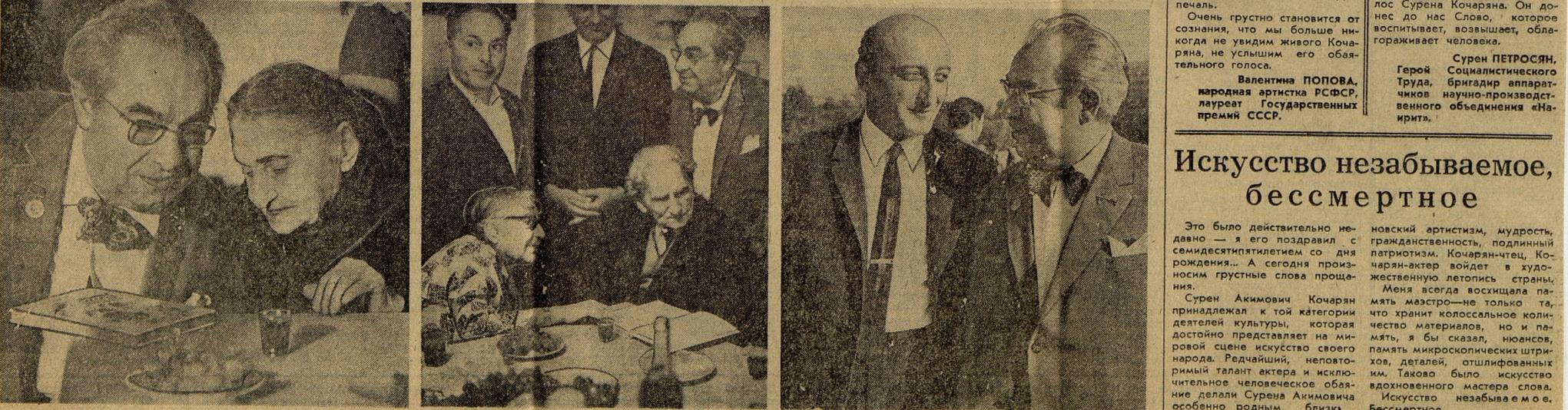
Искусство незабываемое, бессмертное

Это было действительно недавно — я его поздравил с семидесятилетием со дня рождения... А сегодня проносим грустные слова прощания.

Сурен Акимович Кочарян принадлежал к той категории деятелей культуры, которая достойно представляет на мировой сцене искусство своего народа. Редчайший, неповторимый талант актёра и исключительное человеческое обаяние Сурена Акимовича особенно родным, близким каждому, кто восторгался его творчеством.

Навсегда запомнится кочаряновский артистизм, мудрость, гражданственность, подлинный патриотизм. Кочарян-чтец, Кочарян-актер войдет в художественную летопись страны. Меня всегда восхищала память мастера — не только та, что хранит колоссальное количество материалов, но и память, я бы сказал, нюансов, память микроскопических штрихов, деталей, отшлифованных им. Таково было искусство вдохновенного мастера слова. Искусство забываемое и оное. Бессмертно.

Эдвард МИРЗОЯН,
народный артист Армянской ССР.



На снимках (слева направо): народный артист Армянской ССР и РСФСР Сурен Кочарян и супруга Ов. Туманяна — Ольга Туманян в дни празднования 100-летия со дня рождения Ов. Туманяна; Мариетта Шагинян, Мартирос Сарьян, Сурен Кочарян; Сурен Кочарян и Ованес Чекмиджан.